

Гребенкин Алексей Николаевич

ОФИЦЕРЫ ОРЛОВСКОГО БАХТИНА КАДЕТСКОГО КОРПУСА В 1843-1855: ДОКУМЕНТЫ И МЕМУАРЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/1/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (44). С. 21-23. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 355.231(47)"1843/1855"

*Алексей Николаевич Гребенкин**Орловский государственный технический университет***ОФИЦЕРЫ ОРЛОВСКОГО БАХТИНА КАДЕТСКОГО КОРПУСА
В 1843-1855: ДОКУМЕНТЫ И МЕМУАРЫ[©]**

Орловский Бахтина кадетский корпус, открытый в 1843 г. и просуществовавший до 1918 г., был одним из лучших средних военно-учебных заведений дореволюционной России. Многие боевые генералы, талантливые ученые, известные актеры гордились тем, что принадлежат к числу его выпускников.

Лицо корпуса и его добрая репутация в первую очередь зависели от служивших в заведении офицеров. К сожалению, большая часть корпусного архива погибла в XX в., и облик воспитателей орловских кадетов приходится восстанавливать буквально по крупицам.

Согласно формулярным спискам, хранящимся в Российском государственном военно-историческом архиве, в 1844 г., через год после открытия корпуса, в нем служили 16 офицеров. Их средний возраст составлял 37 лет. По чинам распределение было таково: 2 полковника, 2 подполковника, 3 капитана, 3 штабс-капитана, 4 поручика, подпоручик и прапорщик. 7 офицеров из 16 были награждены орденами. Помимо наград, полученных за выслугу лет в мирное время, несколько человек имели и боевые ордена. Георгиевским кавалером был директор корпуса С. Н. Тиньков, имевший, помимо ордена Св. Георгия IV степ., ордена Св. Владимира IV степ. с бантом (за участие в штурме Варшавы в 1831 г.) и Св. Анны IV ст. Полковник В. А. Полтавцов являлся кавалером французского ордена Почетного легиона [7, лл. 1 об., 21 об., 41 об., 65 об., 125 об., 133 об.].

подавляющее большинство офицеров было дворянского происхождения; их отцы были отставными офицерами в чинах от подпоручика до подполковника или же чиновниками IX-VI классов. Я. Д. Яковлев и П. И. Седов происходили из солдатских детей.

Родовые имения были явлением нечастым: за матерью С. Н. Тинькова состояло 300 душ, за родителями капитана Н. Е. Лаврова - 700, за отцом штабс-капитана Булычева - 20, за отцом поручика П. М. Куколевского - 100. У матери поручика Ангелатто была родовая недвижимость на о. Корфу.

В соответствии с полученным образованием офицеров можно разделить на две группы. 13 офицеров из 16 были выпускниками военных учебных заведений, в основном, Первого и Павловского кадетских корпусов, Дворянского полка и Главного Инженерного училища. К ним примыкает Н. И. Ангелатто, произведенный из юнкеров и, видимо, получивший хорошее домашнее образование (он знал 4 иностранных языка). У этих 14 офицеров в графе послужного списка, в которой отмечались познания, указаны знание как минимум одного иностранного языка (французского или немецкого), математики, фортификации, истории, статистики и других наук. Другую группу составляют выслужившиеся из кантонистов Я. Д. Яковлев и П. И. Седов - у первого из них указаны знание российской грамоты и арифметики, у второго - лишь российской грамоты. Высшего военного образования не имел никто; штабс-капитан А. С. Маслов, поступивший в нее, почти сразу же был отчислен по собственному желанию [Там же, л. 84].

В 1850 г. в корпусе служило 33 офицера. Их средний возраст снизился до 34 лет. По чинам распределение было таково: генерал-майор - 1, полковник - 1, капитан - 6, штабс-капитан - 7, поручик - 7, подпоручик - 3; прикомандированных: капитан - 1, штабс-капитан - 1, поручик - 4, подпоручик - 3.

Процент офицеров, награжденных орденами и медалями, заметно снизился, - таковых было лишь 8 из 33. Ордена в основном были за выслугу лет; кавалером боевого ордена, помимо С. Н. Тинькова, являлся прикомандированный к корпусу артиллерийский подпоручик И. В. Чапкин, получивший Анну IV степ. с надписью «За храбрость», находясь в составе корпуса И. Ф. Паскевича.

подавляющее большинство офицеров было дворянского происхождения. Поручик В. Н. Шаталов происходил из обер-офицерских детей Орловской губернии; оба офицера служительской роты - подпоручики В. Д. Семенов и Ф. И. Лбов - были солдатскими детьми, выслужившимися из кантонистов.

Количество офицеров, у которых были имения и крепостные крестьяне, значительно возросло. Некоторые из них владели сотнями крепостных. Так, у родителей братьев штабс-капитанов А. И. и П. И. Языковых было 185 душ, а у родителей подпоручика И. Д. Соколова - 400 душ [6, л. 193].

Офицеры, служившие в корпусе в 1850 г., имели разный уровень образования. Как и при открытии корпуса, большая часть офицеров являлась выпускниками военных учебных заведений (25 из 33). Лидировали выпускники Дворянского полка (10 человек), Первого кадетского корпуса (6) и Павловского кадетского корпуса (4). Прочие являлись выпускниками Московского кадетского корпуса, Артиллерийского училища, Школы подпрапорщиков и юнкеров. Образовательный уровень офицеров, не окончивших кадетских корпусов, был неодинаков - среди них были как выпускники классических гимназий, так и получившие более чем скромное домашнее образование или выслужившиеся из кантонистов.

Официальный отчет «Об исследовании действий директора Орловского-Бахтина кадетского корпуса генерал-майоре Тинькова» содержит красочную, непосредственно-эмоциональную оценку личности первого руководителя заведения: «В директоре ... по доходящим от тамошних дворян (родителей малолетних) сведениям, обнаруживается странный образ поведения, противный Уставу военно-учебных заведений, и законам приличия, и условиям благонамеренного воспитания. [Тиньков] ... жестоко обращается с воспитанниками и находит в том удовольствие. Недавно наказал сам, разом, 42 воспитанников и во 2-й роте пришлось наказание четвертому, чрез день после того наказал опять 22 воспитанников. ... Телесное наказание производит сам иногда по 2 и по 3 часа сряду» [3, л. 1, 2 - 2 об.].

Приведенная выше характеристика является весьма спорной. Среди питомцев корпуса директор пользовался уважением и любовью - даже после того, как они покидали заведение. Бывший орловский кадет, воспитанник Дворянского полка Воронцов так отозвался о генерале в своем письме, адресованном товарищу: «... наш отец генерал-майор Тиньков в Петербурге, и ты не поверишь, как он нас встретил, одним словом, это не начальник, а отец!» [4, л. 14 об.] Такую же хорошую репутацию Тиньков имел и в Пажеском корпусе, в котором он ранее служил в должности ротного командира. Бывший паж Н. Н. Вельяминов писал в своих воспоминаниях: «Полковник Тиньков, поступивший из ротных командиров Л.-гв. Литовского полка, был строг, его очень боялись, но вместе и уважали за его прямую, честный характер» [1, л. 7-7 об.].

Облик некоторых офицеров запечатлен в воспоминаниях В. К. Шатилова и К. Ф. Кулябки, принадлежавших к числу первых орловских кадетов.

Шатилов так отозвался о своем ротном командире Булычеве: «Этот капитан был суров на вид, требователен, взыскателен; никогда почти не улыбался; но мы, кадеты, и не подозревали тогда, что видимая суровость нашего «ротного» - напускная, выработанная, - в душе же и на деле он всегда оставался добрым и умело-снисходительным и только хорошо изучившим кадет, их быт, их нравы и обычаи. Мы и боялись его, и любили в то же время» [8, с. 5-6].

Столь же популярным среди воспитанников был и офицер-воспитатель В. А. Вуяхевич, неизменно добрый и внимательный к своим подопечным. Он часто приглашал кадетов в свою квартиру на чай. Шатилов вспоминал: «Нередко случалось ... собиралось нас, кадет, человек пять, шесть, и жене его Анне Константиновне доставалось немало хлопот накормить всю эту прожорливую ораву пирогами, оладьями, блинами или оделить яблоками» [Там же, с. 12]. Шатилов с братом даже ездили с Вуяхевичем на каникулы в его деревню в Брянском уезде. Красавец-атлет, отличный строевик, знаток гимнастики и фехтования - таким запомнился Василий Авимович кадетам, и неудивительно, что человек, столь щедро наделенный качествами, составлявшими в то время идеал офицера, стал образцом для подражания.

Кулябке дежурные офицеры запомнились как бывшие армейские служаки, которые мало занимались воспитанием своих подопечных и в основном следили за соблюдением тишины и порядка, лишая провинившихся обеда или завтрака. Таким был, например, украинец Мандрика, бывший однокашник Гоголя, забитившийся лишь об опрятности кадет. Кулябка запомнил его любимое выражение: «Сапоги - это зеркало души» [2, с. 370]. Случались, впрочем, и исключения: штабс-капитан Порфирий Алексеевич Иващенко был настоящим воспитателем, принимавшим участие во всех делах кадет и искренне их любившим, за что пользовался уважением своих воспитанников [Там же, с. 369].

Полной противоположностью Иващенко был командир четвертой роты Шелькин (Шелькинг). Его сравнивали с Малютой Скуратовым. Шатилов упоминает о нем как о «вампире» [8, с. 7]. Ротным же командиром самого Кулябки был Алексей Ефимович (фамилию его Кулябка забыл) - большой щеголь, который поощрял франтовство воспитанников: разрешал им носить сапоги на высоком каблуке, пользоваться душистым мылом и помадиться. По-дружески относившийся к кадетам, угощавший их конфетами и яблоками, он, однако, недостаточно вникал в их нужды: например, запрещал покупать по воскресеньям колбасу и булки, почему-то считая это неприличным. Добродушный Алексей Ефимович часто прибегал к помощи розог. По словам Кулябки, он вел кадета на расправу, дружески обнимая его [2, с. 374].

В целом офицеры, служившие в Орловском Бахтина корпусе, со своими задачами справлялись. Несмотря на то, что среди них было немало людей, далеких от педагогики, грамотных офицеров-воспитателей было все равно больше. О человеке судят по делам его - орловские же кадеты учились очень хорошо. Показателен диалог между императором Александром II и генералом В. А. Вишняковым, сменившим Тинькова на посту директора.

Император спросил:

- В Петербурге ваши на экзамене оказались лучшими. Получили ли вы об этом донесение?

Ответ генерала был по-военному лаконичен:

- Получил и радовался за них [5, л. 1 об.].

Право именоваться лучшими сохранится за питомцами Орловского Бахтина кадетского корпуса и в дальнейшем - в первую очередь благодаря усилиям опытных и в меру строгих офицеров.

Список литературы

1. Вельяминов Н. Н. Воспоминания о государе императоре Николае Павловиче и его времени // НИОР РГБ. Ф. 218. № 121.
2. Кулябка К. Ф. Воспоминания старого орловца // Русская старина. 1908. № 8. С. 367-381.
3. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 725. Оп. 56. Д. 5569.

4. Там же. Д. 5601.
5. Там же. Д. 5605.
6. Там же. Д. 5258.
7. Там же. Д. 5249.
8. Шатилов В. К. Орловский Бахтина кадетский корпус // Исторический журнал для всех. 1908. № 7. С. 5-25.

УДК 338(346)

Маргарита Дмитриевна Кушнарева
Иркутский государственный университет

АНАЛИЗ КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ В СФЕРЕ СЕРВИСА ©

История развития договора коммерческой концессии в России принципиально отличается от формирования аналогичного договора - франчайзинга за рубежом. В зарубежных странах отношения коммерческой концессии первоначально возникли естественным путем в экономике и только затем получили свое выражение в источниках права. Напротив, в России аналогичные отношения изначально получили нормативное регулирование, и только после стали активно развиваться [6].

Одним из первых примеров франчайзинговой деятельности следует считать законодательное предоставление в США прав частному бизнесу в таких сферах, как железные дороги и банки. Исключительное право, полученное от правительства, давало частному бизнесу возможность вкладывать значительные капиталы в развитие этих предприятий, хотя некоторый государственный контроль за работой железных дорог и банков сохранялся. Определенные привилегии предоставлялись тем, кто мог обеспечить производство требуемых услуг. Такие условия позволили достаточно быстро и качественно развивать предприятия различных сфер сервиса без предоставления государственных средств [5].

Не менее показательна история компании «Дженерал моторс». В 1898 г. молодая компания, не имевшая достаточного наличного капитала, необходимого для открытия магазинов, начала продажу двигателей через франчайзинговую систему, которая в настоящее время остается основным способом продажи автомобилей.

В 20-30-е гг. XX в. нефтеперерабатывающие компании США приступили к организации фирменных бензоколонок. С 50-х гг. XX в. в США особенно быстрыми темпами начала развиваться система создания отелей и ресторанов на основе коммерческой концессии. Этому явлению способствовало принятие в США Закона о товарных знаках, который регламентировал положение о том, что предприятие-производитель продукции работ или услуг, имеющее достаточно высокую репутацию, приобретало на определенных условиях торговый знак (торговую марку). Владельцем торгового знака могли быть выданы лицензии другим фирмам на определенный период времени, в течение которого владелец контролировал качество товаров и услуг, продаваемых под его товарным знаком [4].

Практика продажи предприятиям права на использование своего товарного знака под контролем и под защитой закона позволила владельцу существенно расширить масштабы своего бизнеса без значительных единовременных и текущих затрат. На этой основе сформировались определенные правила ведения дел владельца товарного знака с предприятиями, которые приобрели лицензии (франшизы) с целью их использования, то есть, отношения франчайзинга или коммерческой концессии. Существует несколько видов франчайзинга: товарный, производственный, деловой, конверсионный [2].

Коммерческая концессия - это эффективное средство построения предпринимательских отношений в сфере сервиса, приносящее выгоду как сторонам указанных правоотношений, так и экономике государства и всему обществу в целом.

Коммерческая концессия представляет собой такую форму организации предпринимательских отношений, когда некий обладатель исключительных прав (товарного знака, коммерческого обозначения, коммерчески значимой информации) предоставляет право использовать их в своей предпринимательской деятельности другому лицу за определенную плату. Договор коммерческой концессии в сфере сервисной деятельности имеет ряд характерных черт и особенностей. Отметим основные из них.

Коммерческая концессия в России ценна для развития малого бизнеса в сфере сервиса. Предпринимателю, вступающему в такие отношения не нужно тратить время на создание собственной деловой репутации, так как он приобретает ее вместе с исключительными правами правообладателя. При этом не важно, является ли этот предприниматель действующим, или он получил этот статус недавно. Главное в договоре коммерческой концессии - отвечать требованиям, предъявляемым обладателем исключительного права (наличие собственного или арендного помещения, стартового капитала, опыта или желания работать).

Кроме того, коммерческая концессия - это тесные партнерские отношения, в которых стороны вынуждены постоянно взаимодействовать друг с другом для достижения лучшего результата такой деятельности.